

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 118 (1599)
« ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ »

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Халдея «Почему Путин не ротирует элиты», опубликованная на сайте газеты «Завтра» , 21 ноября 2018 года.

Вологда
ноябрь 2018

Почему Путин не ротирует элиты

У нынешней системы ещё не все ресурсы исчерпаны, и она продолжит борьбу за жизнь

Много лет пытаюсь понять, почему Путин не ротирует элиты, а работает с теми, что есть, мало кто понимает сам предмет обсуждения. Президента, его биографию и историю прихода к вершине власти эксперты уже знают почти наизусть. Внимания к элитам России было проявлено намного меньше, и потому имеется намного меньше понимания того, что они из себя представляют, и есть ли у президента какие-то возможности воздействовать на элиту радикальным образом (например, как у Сталина) или эти возможности весьма ограничены.

Общество уже понимает, что элиты – это не просто группы по экономическим интересам. Элиты – это система, на которую опирается глава государства. Разрушать опору без создания другой нельзя. Другой системы нет.

Если есть система, то есть арбитр. Элита 90-ых заключила договор с обществом, где перечислила обязанности общества и уклонилась от любых обязательств в отношении общества.

Система – это кланы. Убрать кланы нельзя, это разрушит систему, ибо любая система состоит из кланов. В том числе и советская. Как Генсек не мог поменять систему против воли ключевых кланов, так и президент этого не может. Клановые ресурсы на подрыв системы. Одни кланы подрывают одни виды опор, другие – другие опоры. Внешнее участие подразумевается: Тэтчер через Громыко приложила огромное усилие к назначению Горбачёва.

Сломать систему у Горбачёва получилось не потому, что он всех перехитрил, а потому что советская партийная элита давно этого хотела. Созрел большой эшелон антисоветской элиты с запросом на слом социализма. Она смогла сменить старую и одряхлевшую советскую элиту. В России сейчас нет зрелой антилиберальной контрэлиты. Не считать же контрэлитой карманную думскую оппозицию! И потому у Путина нет ресурса на подрыв системы. У элиты этот ресурс есть, а у Путина нет, и контрэлиты пока еще нет.

СМИ в руках олигархата конца 90-ых – это инструмент шантажа. Чтобы система не пошла вразнос, ей стал нужен арбитр. Путин тогда получает мандат от элиты на сохранение системы, и для выполнения своей функции требует усиления силового крыла. После чего силовики появились в элите, куда до этого не входили. До этого они были услугой олигархата и давали силовое и оперативное обеспечение в перделах собственности. Это влекло эрозию спецслужб и становилось опасным самим олигархам: война всех против всех с участием спецслужб – это самое страшное, что могут получить крупные коммерсанты.

Одна из задач президента с той поры – обеспечить стабильность элиты. Это объяснение кадровой политики Путина. При этом Путин требует адекватности элиты по отношению к обществу. Только в этом случае он может её защитить как от общества, так и от других кланов. Это – ресурсы арбитражной позиции Путина.

Элита определяет в России личность президента. Именно мнение либерального крыла элиты, которая боялась Иванова, стало ключевым при назначении президентом Медведева. Сейчас при грядущей смене власти мнение этого крыла не утратило своего веса. Несмотря на все удары судьбы, либерализм остаётся идеологией административной и коммерческой элиты. Вовсе не потому, что они от природы такие злодеи. Просто они стремятся на Запад потому, что это выгодно. Там все институты хранения денег и там все возможности для их выгодного использования.

Ещё Сунь Цзы сказал: чтобы заставить кого-то прийти к тебе, есть лишь один способ – сделать ему это выгодным. Западная система умножения денег более выгодна, чем отечественная, если убрать санкции. И в условиях отсутствия у элиты кодекса чести, отсутствием врожденного или приобретенного в результате воспитания чувства собственного достоинства и самодостаточности,

отсутствия должного образования в плане патриотизма и сопричастности своей судьбы судьбе Родины, а присутствия чувства вторичности, эта система работает.

Значительная часть нашей элиты, особенно ее номенклатурно-бизнесовая часть пока глубоко вторична по отношению к Западу. И самое плохое, что ее это, похоже, полностью устраивает.

Санкции не отбили у элиты стремления на Запад, но они породили стремление как-то обойти санкции и поскорее отменить или хотя бы ослабить их часть. Путь на Запад для нашей элиты по-прежнему остаётся главным, несмотря на констатацию непреодолимых разногласий с элитами Запада. Просто другого варианта, сопоставимого по выгодности, не существует. Дерипаска вернулся в Россию из-за санкций, но едва их отменят, он снова туда рванёт.

Вместе с ним рванут и все те, кто сейчас в элитах позиционирует себя как патриоты и антизападники. Как часто говорит А. Фурсов, цитируя А. Галича: «Это, рыжий, всё на публику».

Сокращение ресурсной базы посеяло смятение в элитах и потребовало от арбитра удаления из числа активных кланов определённых игроков силовыми методами. Но Путин не имеет таких полномочий от элиты. В элите у него роль генерального директора, не имеющего акций компании, который не может выгнать кого-то из Совета Директоров.

Поэтому нынешний срок Путина характерен не мандатом от элит, а мандатом от народа. Мандат Путин получил. И испуганные либералы, предчувствуя ротацию, стали его валить. Первая попытка это сделать была Болотная площадь.

Сейчас мы наблюдаем вторую попытку в виде пенсионной реформы, налоговых, топливных повышений в сочетании с бюджетным правилом. Нынешнее правительство, от министра до вице-премьера, это представители и лоббисты крупных финансовых и промышленных групп. Некоторые из них вторичны, ибо их поставили вице-премьеры, которые сами являются именно такими представителями. Речь идёт об экономическом блоке правительства, потому что так называемый силовой является прерогативой президента и назначается им. Так выглядит то, что в аналитическом сообществе называется «консенсус элит».

Структура либерального крыла многосоставна, она состоит не только из членов правительства. Его состав – от курирующих это крыло чиновничьей группы в администрации президента до либеральной части правительства, либерального олигархата, депутатов Госдумы, как в лице партии власти, так и в лице части партий так называемой оппозиции, либеральной интеллигенции и либеральной улицы. Потому что есть и другая, нелиберальная часть всех этих институтов, но её ресурс намного меньше.

Все радикально или умеренно либеральные группы во власти так или иначе связаны с экспортом сырья и взятием кредитов за Западе. Это и есть социальная база поддержки сырьевой модели российской экономики. И так как эта модель больше не приносит такого дохода, который позволяет удерживать социальный консенсус, то в России обозначился серьёзный кризис самой базовой модели власти и собственности. Хотя изнутри этой модели никто не бросал вызов. Именно поэтому при всей очевидной тупиковости данная модель остаётся главной элитаобразующей моделью.

Любая попытка радикального изменения состава элит и условий их функционирования кончится тем, чем почти всегда (за исключением трех сталинских чисток) кончались в России любые попытки менять систему через голову элиты – дворцовым переворотом и заговором (в том числе, четвертая сталинская чистка). Вместо перестройки будет перестрелка, всегда принимающая в России форму Гражданской войны с последующим крушением былой государственности.

Имеющийся в обществе запрос на левую элиту будет реализован очень медленно. В 2024 году только наступит переходный период к этой смене. Именно тогда в силу возраста покинут арену те, чьё советское детство прошло в мечте о капитализме как строе полных прилавков и всеобщего потребительского благоденствия, сопровождаемое «Мелодиями и ритмами зарубежной эстрады». В элиты станут проникать те, кто не имеет иллюзий ни в отношении социализма, ни в отношении ка-

питализма. Те, кто при капитализме прошёл через мелкобуржуазные соблазны, поднялся, потом разорился, обеднел, потерял всё и ненавидит этот строй уже созревшим классовым чутьем.

Это новое поколение сейчас складывается, оно топчется на митингах несистемной оппозиции, не смотрит ТВ, не ходит на выборы, это те, кого лишили пенсии, бесплатного образования и лечения, устойчивой работы и своего малого бизнеса, кого эксплуатируют как раба наши торговые сети – и это те, кто готовится через 6 лет выйти на авансцену истории. Он придут из разных классов, и принявшим по наследству власть и собственность детям нынешних олигархов придётся иметь дело с ними.

Разумеется, те, кто сейчас выглядит хозяином жизни, мечтает сохранить во веки веков своё нынешнее положение. И, разумеется, никому из них это не удастся. Как бы они ни строили планы и ни подстраховывались конституционными реформами, их время заканчивается, и они будут вытеснены новыми силами. Это неизбежно, и они это чувствуют. Нынешний способ воспроизводства и накопления (сырьевая колония Запада) почти исчерпан, и это главная причина, почему во власть придут новые силы. Это будет середина XXI века. Сейчас эти силы вызревают в глубине толщи народа. Они ждут своего часа.

Поэтому сейчас нельзя требовать от Путина свержения элиты и её радикальной трансформации лишь на том основании, что для этого якобы сложились нужные внутренние и внешние условия – пока они, к сожалению, не сложились. У нынешней системы ещё не все ресурсы исчерпаны, и она продолжит борьбу за жизнь. Отмирание любой формации – процесс исторически долгий, его невозможно подгонять и подталкивать. Проблема не в том, чтобы сломать то, что есть. Проблема в том, чтобы понять – а что должно прийти на смену. Пока этого понятия нет, будет то, что есть.

Говоря о процессе гниения феодализма в рамках нарождающегося капиталистического общества, Маркс и Энгельс писали, что самое тяжёлое – это процесс мучительного гниения, когда элементы старой уходящей системы (пережитки, как они это называли) существуют наряду с элементами новой, нарождающейся, и ни у одной из них не хватает сил для исторической победы. Именно такой период сейчас проходит весь мир, включая Россию. Капитализм в своих пережитках уходит, он слабеет, но он ещё достаточно силён, чтобы не уйти. Новое же пока оформляется и не может вытеснить старую систему.

Нарождается новое содержание общества, которые пока не понято и не названо. Старое и новое сосуществуют какое-то время вместе, создавая особое общественное напряжение. Старые механизмы уже перестают работать, новые находятся в процессе созидания и не могут быть использованы. Промежуточное состояние самое мучительное. Никакое забегание вперёд не принесёт спасения, а напротив, способно затормозить вызревание нового.

Тот, кого горький опыт СССР ничему не научил, готов повторить его судьбу. Россия не может себе этого позволить. Преждевременные роды часто кончаются печально. Надо набраться терпения и дать плоду созреть. Другой путь ведёт к откату на прошлые, вовремя не пройденные исторические этапы. И хорошо, если при этом ещё сохранится государственность.

Александр Халдей